

Лафонтен, Жан (Jean de Là-Fontaine) - знаменитый французский баснописец; род. в 1621 г. в Шато-Тьери, умер в 1695 г. Отец его служил по лесному ведомству, и Л. провел детство среди лесов и полей. Двадцати лет он поступил в братство Oratoire для подготовки к духовному званию, но больше занимался философией и поэзией. В 1647 г. отец Л. передал ему свою должность и убедил его жениться на 15-тилетней девушке. Он очень легко отнесся к своим новым обязанностям, как служебным, так и семейным, и вскоре уехал в Париж, где прожил всю жизнь среди друзей, поклонников и поклонниц его таланта; о семье своей он забывал целыми годами и лишь изредка, по настоянию друзей, ездил на короткое время на родину. Сохранилась его переписка с женой, которую он делал поверенной своих многочисленных романтических приключений. На своих детей он так мало обращал внимания, что, встретившись в одном доме со своим взрослым сыном, не узнал его. В Париже Л. имел блестящий успех; Фуке назначил ему крупную пенсию, как плату за одно стихотворение в месяц; вся аристократия покровительствовала ему, а он умел остаться независимым и изящно насмешливым, даже среди льстивых панегириков, которыми он осыпал своих патронов. Первые стихи, превратившие Л. из салонного стихотворца в первоклассного поэта, написаны были им в 1661 г. и внушены были сочувствием к печальной судьбе его друга Фуке. Это была "Elégie aux nymphes de Vaux", в которой он горячо заступался перед Людовиком XIV за опального сановника. Жил он Париже сначала у герцогини Бульонской, потом, более 20 лет, в отеле m-me de la Sablière; когда последняя умерла, и он вышел из ее дома, он встретил своего знакомого d'Hervart, который предложил ему поселиться у него. "Я как раз туда и направлялся", гласил наивный ответ баснописца. В 1659-65 гг. Л. был деятельным членом кружка "пяти друзей" - Мольера, Л., Буало, Расина и Шапелля, и сохранял со всеми дружеские сношения и после разрыва между другими членами кружка. В числе его друзей были также Кондэ, Ларошфуко, m-me де Севиньи и др.; только ко двору он не имел доступа, так как Людовик XIV не любил легкомысленного, не признающего никаких обязанностей поэта. Это замедлило избрание Л. в академию, членом которой он сделался только в 1684 г. Под влиянием m-me de la Sablière, Л., в последние годы жизни, сделался верующим, оставаясь, однако, легкомысленным и рассеянным поэтом, для которого серьезна была только его поэзия. Значение Л. для истории литературы заключается в том, что он создал новый жанр, заимствуя из древних авторов лишь внешнюю фабулу басен. Создание этого нового жанра полу-лирических, полу-философских басен обуславливается индивидуальным характером Л., искавшего свободной поэтической формы для отражения своей артистической натуры. Эти поиски не сразу увенчались успехом. Его первым произведением была "Joconde" (1666), легкомысленное и остроумное подражание Ариосто; за этим последовал целый ряд "сказок", крайне скабрёзных. В 1668 г. появились первые шесть книг басен, под скромным заглавием: "Fables d'Esop, mises en vers par M. de La Fontaine"; 2 изд., заключающее уже 11 книг, вышло в 1678 г., а 3-е, с включением 12-й и последней книги - в 1694 г. Первые две книги носят более дидактический характер; в остальных Л. все более становится свободным, перемешивает нравоучение с передачей личного чувства и, вместо иллюстрации, напр., той или другой этической истины, передает большей частью какое-нибудь настроение. Л. менее всего моралист и, во всяком случае, мораль его не возвышенная; он учит трезвому взгляду на жизнь, уменью пользоваться обстоятельствами и людьми, и постоянно рисует торжество ловких и хитрых над простоватыми и добрыми; сентиментальности в нем абсолютно нет - его герои те, кто умеет устроить свою судьбу. Но не в этой грубой, утилитарной морали значение басен Л. Они велики своими художественными достоинствами; автор создал в них "комедию в сто актов, перенеся на сцену весь мир и все живые существа в их взаимных отношениях". Он понимал людей и природу; воспроизводя нравы общества, он не громил их как проповедник, а отыскивал в них забавное или трогательное. В противоположность своему веку, он видел в зверях не механические существа, а живой мир, с богатой и разнообразной психологией. В его баснях живет вся природа. Под видом звериного царства он, конечно, рисует человеческое, и рисует тонко и метко; но в то же время его звериные типы в высшей степени выдержанны и художественны сами по себе. Художественному значению басен Л. способствует также красота поэтических вступлений и отступлений Л., его образный язык, свободный стих, особое искусство передавать ритмом движения и чувства и вообще удивительное богатство и разнообразие поэтической формы. См. "Eloges" Л. в сочин. Perrault, d'Olivet, Laharpe, Chamfort; Walckenaer, "Hist. de la vie et des ouvrages de L." ("Oeuvres", 3 изд. 1824); Marthy Laveaux, "Essai sur la langue de L." (1853); Sainte-Beuve, "Portr. littér." (т. I), "Caus. du Lundi" (т. VII); Taine, "L. et ses fables" (1861); P. Souillé, "L. et ses devanciers" (1861); Saint-Marc Girardin, "L. et les fabulistes" (1867); Paul de Rémusat, "L.-naturaliste" ("Rev. des Deux. Mondes", дек., 1869); J. Claretie, "L. et ses critiques" ("Rev. des Cours littér.", т. I). О влиянии Л. на И. А. Крылова см. Крылов И. А. Часть басен Л. (иллюстр.) дана в приложении к журналу "Звезда" (1895).